

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 December 2020
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят четвертая сессия
28 июня — 16 июля 2021 года

Доклад Рабочей группы VI (Продажа судов на основании судебного решения) о работе ее тридцать седьмой сессии (Вена, 14–18 декабря 2020 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	3
IV. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения	4
A. Форма документа	4
B. Географический охват	4
C. Статья 1. Цель	5
D. Статья 3. Сфера применения	5
E. Статья 4. Уведомление о продаже на основании судебного решения	10
F. Статья 5. Сертификат о продаже на основании судебного решения	14
G. Статья 12. Хранилище	17
H. Статьи 6 и 10. Международные последствия продажи на основании судебного решения	18
I. Статья 7. Действия регистратора	20
J. Статья 8. Недопустимость ареста судна	22
K. Статья 9. Юрисдикция в вопросах расторжения и приостановления продажи на основании судебного решения	23

I. Введение

1. На своей тридцать седьмой сессии Рабочая группа продолжила работу по подготовке международного документа о продаже судов на основании судебного решения в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее возобновленной пятьдесят третьей сессии (Вена, 14–18 сентября 2020 года)¹. Это была третья сессия, на которой рассматривалась данная тема. Дополнительная информация о предыдущей работе Рабочей группы над этой темой содержится в пунктах 4–6 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.86/Rev.1](#).

II. Организация работы сессии

2. Тридцать седьмая сессия Рабочей группы была проведена в Вене 14–18 декабря 2020 года. Сессия была проведена в соответствии с решением о формате, должностных лицах и методах работы рабочих групп ЮНСИТРАЛ во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) от 19 августа 2020 года, изложенным в документе [A/CN.9/1038](#). Принятые организационные меры позволили делегациям участвовать в работе сессии как лично, так и дистанционно.

3. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Колумбии, Ливии, Малайзии, Мексики, Пакистана, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Румынии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Анголы, Болгарии, Боливии (Многонациональное Государство), Гватемалы, Греции, Дании, Египта, Кипра, Либерии, Люксембурга, Мадагаскара, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Португалии, Сальвадора, Саудовской Аравии, Словении, Судана и Эсватини.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза (ЕС).

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный морской университет (ВМУ) и Международная морская организация (ИМО);

б) *межправительственные организации*: Андское сообщество (АС);

в) *неправительственные организации*: Ассоциация выпускников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства им. Виллема К. Виса (МАО), Балтийский и Международный морской совет (БИМКО), Иbero-американский институт маритимизма (МИДМ), Международная ассоциация судей (МАЖ), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная палата судоходства (МСП), Международная федерация работников транспорта (МФТ), Международный морской комитет (ММК), Международный союз морского страхования (МСМС), Нью-Йоркская городская коллегия адвокатов (Нью-Йоркские коллегии адвокатов), Центр международных и сравнительных правовых исследований (ЦМИСП) и Юридическая ассоциация для Азии и Тихого океана (ЛАВАЗИЯ).

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17), часть вторая, п. 51(f).*

7. В соответствии с решением, принятым государствами — членами ЮНСИТРАЛ (см. п. 2 выше), следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-жа Беате ЧЕРВЕНКА (Германия)

Докладчик: г-н Викам ДЕ АБРУ (Шри-Ланка)

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.VI/ WP.86/Rev.1](#));

б) аннотированный второй пересмотренный вариант Пекинского проекта², подготовленный Секретариатом с учетом обсуждений и решений Рабочей группы на ее тридцать шестой сессии ([A/CN.9/WG.VI/ WP.87](#)) («второй пересмотренный вариант»);

с) подготовленная Секретариатом записка, сопровождающая второй пересмотренный вариант, в которой освещаются некоторые общие вопросы для рассмотрения ([A/CN.9/WG.VI/ WP.87/Add.1](#)) («сопроводительная записка»);

д) подготовленная Секретариатом Записка с обобщением замечаний, представленных государствами и международными организациями в отношении второго пересмотренного варианта, и сопроводительная записка в ответ на предложение Секретариата содействовать прогрессу в работе во время пандемии COVID-19 ([A/CN.9/WG.VI/ WP.88](#)) («обобщение»).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Утверждение повестки дня
3. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения.

III. Ход обсуждения и принятые решения

10. Обсуждения и решения Рабочей группы по этой теме отражены в главе IV ниже.

11. Было отмечено наличие трудностей, связанных с поддержанием прогресса в работе во время пандемии COVID-19 и высказано мнение о том, что, учитывая прогресс, достигнутый Рабочей группой на ее последних двух сессиях, она должна быть в состоянии завершить работу над окончательным проектом этого документа в 2021 году, который затем будет распространен среди правительств для получения их замечаний, прежде чем он будет представлен Комиссии для утверждения и передачи Генеральной Ассамблее для принятия во второй половине 2022 года. Было также указано на то, что с учетом широкой поддержки рабочего предположения о том, что документ в конечном итоге будет оформлен в виде конвенции ([A/CN.9/1007](#), п. 99; см. также пп. 14–15 ниже), Рабочей группе нецелесообразно двигаться вперед в работе над проектом документа до начала следующей сессии путем проведения неофициальных консультаций. Кроме того, было отмечено, что, тем не менее, будет полезно обсудить между делегациями некоторые нерешенные вопросы, особенно если пандемия COVID-19 создаст трудности для проведения следующей сессии.

12. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на тот факт, что в соответствии с решением, принятым государствами — членами ЮНСИТРАЛ (см. п. 2 выше), Председатель и Докладчик подготовят резюме, отражающее ход

² В настоящем документе термин «Пекинский проект» или «первоначальный Пекинский проект» относится к проекту конвенции о признании иностранных судебных решений о продаже судов, подготовленному ММК и одобренному Ассамблеей ММК в 2014 году, текст которого изложен в документе [A/CN.9/WG.VI/ WP.82](#).

обсуждений и любые выводы, сделанные в ходе сессии. Рассмотрев проект резюме, распространенный Председателем и Докладчиком, Рабочая группа решила утвердить его для передачи Комиссии в качестве собственного доклада.

IV. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения

13. Рабочая группа решила приступить к постатейному рассмотрению второго пересмотренного варианта с учетом общих вопросов, отмеченных в сопроводительной записке, а также замечаний и предложений, изложенных в обобщении. Она решила отложить рассмотрение определений, содержащихся в статье 2, до рассмотрения других основных положений статей 1–14, отметив, что некоторые определения, возможно, придется рассматривать в сочетании с этими другими положениями. До рассмотрения статьи 1 Рабочей группе было предложено высказать мнение о форме документа и его географическом охвате.

A. Форма документа

14. Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли оформить документ в виде конвенции. Хотя одна из делегаций выразила сомнения насчет целесообразности подготовки конвенции, сославшись на аналогичную точку зрения, выраженную в пункте 47 документа [A/75/17](#), возобладало мнение, что только имеющий обязательную силу международный документ, в котором государства возьмут на себя обязательство признавать приобретение необремененного права собственности и обяжут регистратора снимать судно с регистрации по желанию покупателя, может обеспечить требуемую степень единообразия, прозрачности и правовой определенности. Было вновь подчеркнуто, что только конвенция может гарантировать международные последствия продажи на основании судебного решения и обеспечить достаточную защиту потенциальных покупателей. Это в свою очередь позволит улучшить условия продажи и добиться большего соответствия между продажной ценой и реальной стоимостью судна, что в конечном счете позволит выручить больше средств для распределения между кредиторами.

15. Отметив, что Пекинский проект изначально задумывался как конвенция, Рабочая группа решила продолжать работу исходя из того предположения, что будущий документ о продаже судов на основании судебного решения будет оформлен в виде конвенции.

B. Географический охват

16. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должен ли документ в случае его оформления в виде конвенции применяться к продаже судов на основании судебного решения, имевшей место в государстве, не являющемся участником конвенции. Были высказаны сомнения относительно применимости режима признания к продаже судов в подобных случаях и выражено предпочтение применению «закрытого» режима, предполагающего, что предусмотренный конвенцией режим признания будет действовать только между государствами-участниками.

17. Было выражено мнение, что в проекте конвенции следует предусмотреть право государств заявлять о применимости конвенции к продаже судов на основании судебного решения в том случае, если она имела место в государстве, не являющемся участником конвенции. Однако преобладающая точка зрения заключалась в том, что государства-участники и так смогут применять практически тот же режим к продаже судов за рамками конвенции в соответствии со

своим внутренним законодательством. Было отмечено, что, хотя практические детали признания продажи судов за рамками конвенции заслуживают дальнейшего обсуждения, второй пересмотренный вариант такому признанию не препятствует.

18. После обсуждения Рабочая группа решила, что режим признания в соответствии с будущей конвенцией должен применяться только между государствами-участниками.

С. Статья 1. Цель

19. Поддержку получило предложение о сохранении положения о цели в качестве отдельной статьи. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на замечание о том, что цель проекта конвенции заключается не только в том, чтобы установить «условия», при которых продажа на основании судебного решения, проведенная в одном государстве-участнике, имеет последствия в другом государстве-участнике (A/CN.9/WG.VI/ WP.88, п. 21). Было также отмечено, что в формулировке данного положения следует избегать каких-либо косвенных указаний на то, что государство-участник не вправе признавать продажу судов на основании судебного решения за рамками установленного конвенцией режима или что конвенция регулирует порядок продажи судов на основании судебного решения.

20. Рабочая группа согласилась сохранить статью 1 в следующей измененной формулировке:

«Настоящая Конвенция регулирует последствия продажи судна на основании судебного решения, проведенной в одном государстве-участнике, для другого государства-участника».

Д. Статья 3. Сфера применения

21. Поддержку получило предложение о сохранении обоих ограничений сферы применения, предусмотренные в пункте 1 статьи 3.

1. Момент продажи на основании судебного решения

22. Мнения разошлись относительно значения формулировки «в момент продажи [на основании судебного решения], использованной в подпункте (а) пункта 1 статьи 3. Было отмечено, что в некоторых государствах суд может разрешить судну продолжать плавание до момента фактической продажи на основании судебного решения. Согласно одному мнению, судно должно физически находиться на территории государства продажи на основании судебного решения с начала процедуры такой продажи и до ее завершения. Согласно другому мнению, судно должно физически находиться на территории государства продажи только на момент завершения процедуры, особенно с учетом того, что по законодательству некоторых государств процедура продажи судна на основании судебного решения может возбуждаться еще до захода судна на территорию государства. Кроме того, было отмечено, что значение формулировки в подпункте (а) пункта 1 статьи 3 нужно в любом случае рассматривать в контексте определения понятия «продажа на основании судебного решения», приведенного в пункте (с) статьи 2, и с учетом требований об уведомлении, предусмотренных в статье 4.

23. Было предложено заключить эту формулировку в квадратные скобки для указания на то, что она требует дальнейшего рассмотрения. Другое предложение заключалось в том, чтобы уточнить, что моментом продажи является момент приобретения покупателем права на покупку судна, что может повлечь за собой необходимость определения термина «продажа». Согласно еще одному предложению, необходимо полностью исключить эту формулировку. В качестве

альтернативного решения вопроса о том, в какой момент должно требоваться физическое нахождение судна, одна из делегаций предложила включить в статью 3 условие о физическом нахождении судна «в момент возбуждения в суде разбирательства по делу о продаже на основании судебного решения».

24. После обсуждения в Рабочей группе было достигнуто общее согласие с тем, что формулировка в подпункте (а) пункта 1 статьи 3 требует, чтобы судно физически находилось в государстве продажи на заключительном этапе процедуры, когда происходит его фактическая передача выигравшему аукцион покупателю. Вместе с тем Рабочая группа отметила, что определить этот момент более точно может быть трудно из-за различий в процедуре продажи на основании судебного решения, действующей в разных государствах. Сочтя, что определение, данное в пункте (с) статьи 2, уже является достаточным, Рабочая группа решила не вносить изменений в подпункт (а) пункта 1 статьи 3, а вместо этого рассмотреть вызывающие обеспокоенность аспекты в пояснительных примечаниях к будущей конвенции. Было высказано мнение, что вызывающие обеспокоенность проблемы можно рассмотреть в любых пояснительных примечаниях, которые могут быть составлены в качестве положений, сопровождающих будущую конвенцию.

2. Физическое нахождение «в пределах юрисдикции»

25. Было отмечено, что, поскольку в подпункте (а) пункта 1 статьи 3 английского варианта текста говорится о нахождении судна «в пределах юрисдикции» государства, может сложиться впечатление, что речь идет о юрисдикции государства флага согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 год)³, которая при определенных обстоятельствах может осуществляться экстерриториально, и что слово «физически» не ограничивает применение юрисдикции государства флага за пределами территории, включая территориальное море, такого государства (см. [A/CN.9/1007](#), п. 50). Было отмечено, что во избежание двусмысленности лучше использовать слово «территория», как это сделано в тексте проекта на других языках.

3. Определение термина «судно»

26. Отметив, что пункт 1 статьи 3 ограничивает сферу применения документа продаж «судна» на основании судебного решения, Рабочая группа обратилась к определению термина «судно», данному в пункте (i) статьи 2. Было признано, что это определение имеет широкий смысл и может быть истолковано таким образом, что оно охватывает прогулочные суда (см. [A/CN.9/1007](#), п. 29) и суда, используемые во внутреннем судоходстве (см. [A/CN.9/1007](#), п. 30). Поддержку получило предложение о сохранении определения термина «судно» в нынешнем виде.

27. Было высказано мнение, что если данное определение будет включать суда, используемые во внутреннем судоходстве, то можно добавить положение о том, что государство-участник может оставить за собой право не применять конвенцию к таким судам. В ответ было указано на то, что рассмотрение вопроса о добавлении подобного положения на данном этапе работы преждевременно.

28. Было высказано мнение, что беспокойство вызывает не столько включение в сферу применения документа судов, используемых во внутреннем судоходстве, сколько включение судов, не зарегистрированных в публичном регистре. Кроме того, было отмечено, что разграничение морских судов и судов, используемых во внутреннем судоходстве, представляет собой сложный вопрос и не входит в задачи документа, разрабатываемого Рабочей группой. Для преодоления этого беспокойства было предложено изменить определение термина «судно», включив слово «зарегистрированное» перед словом «судно» и словами «транспортное средство». Было отмечено, что проект конвенции касается только

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363.

судов, которые могут быть зарегистрированы и обременены подлежащими регистрации залоговыми требованиями или ипотекой. В то же время было отмечено, что ссылка на «зарегистрированные» суда может вызвать вопросы относительно надлежащего характера такого реестра (например, частного или публичного), что может привести к ненужным осложнениям в толковании определения. Кроме того, было отмечено, что в проекте конвенции уже содержится ссылка на «регистрацию» и «снятие с регистрации» и что применительно к толкованию любой вопрос, который может возникнуть в связи с незарегистрированными судами, можно решить в рамках существующего определения. После обсуждения Рабочая группа решила а) изменить определение, включив после слова «которое» слова «зарегистрировано в реестре, открытом для публичной проверки, и», б) заключить эти слова в квадратные скобки и с) вернуться к этому вопросу на более позднем этапе.

4. Дальнейшее применение Женевской конвенции и Протокола № 2 к ней

29. Несмотря на предложение исключить пункт 2 статьи 14, возобладаало мнение, что это положение может пригодиться тем государствам, которые являются участниками Протокола № 2 к Конвенции о регистрации судов внутреннего плавания (1965 год)⁴, регулирующего продажу судов внутреннего плавания на основании судебного решения (см. [A/CN.9/WG.VI/ WP.87/Add.1](#), п. 7). Рабочая группа согласилась сохранить пункт 2 статьи 14 в нынешнем виде.

5. Определение термина «продажа на основании судебного решения» и подпункт (а) пункта 2 статьи 3

30. Было достигнуто широкое согласие с тем, что подпункт (а) пункта 2 статьи 3 следует исключить, а вопрос о неприменимости документа к продаже судов после наложения ареста или конфискации налоговыми, таможенными или другими правоприменительными органами оговорить в определении термина «продажа на основании судебного решения», приведенном в пункте (с) статьи 2 (см. п. 34 ниже). Вместе с тем было высказано предостережение по поводу того, что в документе следует избегать рассмотрения вопросов об основной сфере применения в статье, посвященной определению терминов.

31. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на предложение изменить подпункт (i) определения термина «продажа на основании судебного решения», включив в него ссылку на то, что продажа на основании судебного решения «подтверждена» судом или другим публичным органом ([A/CN.9/WG.VI/ WP.88](#), п. 28). В ходе сессии в отношении этого предложения не было высказано никаких мнений.

32. Было предложено уточнить значение термина «публичный орган» в подпункте (i). Было высказано мнение, что продажа на основании судебного решения, проводимая публичным органом, должна подпадать под определение лишь в том случае, если этот орган осуществляет судебную власть или действует под надзором суда. Было высказано мнение, что требования о том, что публичный орган должен быть наделен соответствующими полномочиями согласно законодательству государства продажи на основании судебного решения, будет недостаточно. На тот момент никакого конкретного редакционного предложения представлено не было. Было также предложено предусмотреть требование об одобрении судом продажи судна, если она проводится публичным органом. В ответ было отмечено, что значение имеет не то, какой орган осуществляет продажу, а то, что поступления от продажи распределяются среди кредиторов. С учетом того, что в подпункте (ii) уже предусмотрено, что продажей на основании судебного решения является только продажа, поступления от которой передаются в распоряжение кредиторов, Рабочая группа решила, что на данном этапе термин «публичный орган» не требует дополнительных разъяснений.

⁴ Там же, vol. 1281, No. 21114.

33. Был задан вопрос о значении формулировки «любым другим способом, предусмотренным законодательством государства продажи на основании судебного решения» в подпункте (i). Было разъяснено, что эта формулировка взята из определения, содержащегося в первоначальном варианте Пекинского проекта, и означает другие способы продажи судна помимо публичного аукциона или частно-правового договора (а не то, что продажа может осуществляться иным способом, кроме как по распоряжению или с одобрения суда или другого публичного органа). Был задан вопрос о том, известны ли на практике случаи продажи судов иным способом помимо публичного аукциона или частно-правового договора. Было отмечено, что примером иной процедуры может служить механизм продажи затонувших судов (к которым относятся затонувшие или выброшенные на мель суда или суда, которые могут затонуть или быть выброшенными на мель), предусмотренный в некоторых государствах в рамках осуществления Найробийской международной конвенции об удалении затонувших судов (2007 год)⁵, хотя при этом было указано на то, что затонувшие суда не подпадают под действие разрабатываемого документа. После обсуждения Рабочая группа решила исключить данную формулировку.

34. Было отмечено, что содержащегося в подпункте (ii) определения термина «продажа на основании судебного решения» требования о передаче поступлений от продажи судна в распоряжение кредиторов вполне достаточно для урегулирования вопросов, рассматриваемых в подпункте (a) пункта 2 статьи 3. Было также отмечено, что законодательство некоторых государств предусматривает продажу судов на основании судебного решения с переходом необремененного права собственности и распределением поступлений между кредиторами после наложения ареста на судно налоговыми или таможенными органами и что исключать подобные случаи из сферы применения документа не следует.

35. Было предложено уточнить значение термина «кредитор» в подпункте (ii). Было также предложено изменить определение, включив в него требование о том, что продажа на основании судебного решения должна проводиться с целью удовлетворения претензий по гражданским или коммерческим искам. В ответ на оба предложения было высказано предостережение по поводу того, что в документе не следует исключать продажу только на том основании, что кредитором является публичный орган, такой как портовые власти. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что определение термина «продажа на основании судебного решения» не следует уточнять ни путем ссылки на виды кредиторов, ни путем ссылки на виды исков, на основании которых осуществляется продажа на основании судебного решения.

6. Необремененное право собственности

36. Отметив, что подпункт (b) пункта 1 статьи 3 ограничивает применение проекта конвенции продаж на основании судебного решения, которая предоставляет «необремененное право собственности», Рабочая группа рассмотрела а) определение термина «необремененное право собственности» и б) ее роль в определении сферы применения.

а) Определение

37. Прежде всего Рабочая группа отметила, что между двумя альтернативными вариантами, предложенными в подпункте (b) статьи 2 для определения термина «необремененное право собственности», нет существенной разницы. Определенное предпочтение было отдано первому варианту, поскольку в нем четко прописаны все элементы понятия «необремененное право собственности». Кроме того, было отмечено, что в случае сохранения первого варианта его следует изменить, уточнив, что права и интересы по своему характеру являются «имущественными». Такое изменение будет означать, что согласно принципу *jus in re aliena* (т. е. права в вещи, принадлежащей другому лицу) права, которые будут

⁵ ИМО, документ LEG/CONF.16/19.

включать морской залог и другие права в значении термина «обременение», как он определен в подпункте (а) статьи 2, не являются частью прав и интересов в суде, действие которых прекращается путем приобретения необремененного права собственности.

38. В Рабочей группе возобладало мнение, что предпочтение следует отдать второму варианту, который был сочтен более четким, лаконичным и в большей степени согласующимся с терминологией, используемой в проекте конвенции. Однако с учетом замечаний, высказанных в связи с первым вариантом, Рабочая группа решила, что, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о внесении дополнительных изменений в определение термина «обременение», содержащееся в подпункте (а) статьи 2.

b) Роль необремененного права собственности в определении сферы применения

39. Рабочая группа была проинформирована о том, что, хотя в одних государствах с самого начала процедуры продажи на основании судебного решения известно, что такая продажа приведет к передаче покупателю необремененного права собственности, в других государствах это не всегда так. Кроме того, было отмечено, что если будущая конвенция будет применяться только к продаже на основании судебного решения, которая предоставляет необремененное право собственности на судно, то этим другим государствам будет трудно исполнить свои обязательства по статье 4, требующей направления уведомления «до продажи судна на основании судебного решения». Рабочая группа провела подробное обсуждение этого вопроса, в ходе которого были высказаны различные мнения и предложения.

40. Согласно одному мнению, существующий текст подпункта (b) пункта 1 статьи 3 и вводная часть пункта 1 статьи 4 не создают никаких практических проблем.

41. Согласно второму мнению, требования в отношении уведомления должны применяться независимо от того, известно ли в соответствующий момент времени о том, что продажа приведет к предоставлению необремененного права собственности. Было предложено разъяснить это путем изменения вступительной части текста пункта 1 статьи 4, с тем чтобы предусмотреть, что требование об уведомлении применяется независимо от того, приводит ли продажа на основании судебного решения к предоставлению необремененного права собственности или нет. Была выражена некоторая обеспокоенность по поводу целесообразности и работоспособности этого изменения.

42. Согласно третьему мнению, требования к уведомлению должны служить не как самостоятельные требования, а только как условие для выдачи сертификата о продаже на основании судебного решения. Было предложено соответствующим образом изменить формулировку статьи 4. Было подчеркнуто, что такое предложение не направлено на сведение к минимуму значения требований в отношении уведомлений для режима конвенции.

43. Четвертое мнение заключалось в том, что предоставление необремененного права собственности должно служить условием придания силы международным последствиям продажи на основании судебного решения, а не определять сферу применения. Соответственно, было предложено рассмотреть вопрос о предоставлении необремененного права собственности в пункте 1 статьи 6, а не в подпункте (b) пункта 1 статьи 3. В ответ возобладало мнение, что «необремененное право собственности» должно и далее определять сферу применения.

44. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить подпункт (b) пункта 1 статьи 3 в его нынешнем виде и вернуться к его редакции на более позднем этапе. Было также решено, что пока Рабочая группа будет исходить из общего понимания того, что проект конвенции применяется к продаже на

основании судебного решения, осуществляемой в государствах, законодательство которых уполномочивает суд на предоставление необремененного права собственности (см. [A/CN.9/1007](#), п. 43), независимо от конечного исхода конкретного дела и что этот «абстрактный» подход к роли необремененного права собственности в определении сферы применения следует учитывать при рассмотрении остальных положений второго пересмотренного варианта.

45. Был задан вопрос о том, требует ли подпункт (b) пункта 1 статьи 3, чтобы государство — иное, чем государство продажи на основании судебного решения, в котором изыскивается возможность придания силы международным последствиям продажи на основании судебного решения, — занималось выяснением того, ведет ли эта продажа в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения к предоставлению необремененного права собственности. В ответ было выражено широкое согласие с тем, что сертификат о продаже на основании судебного решения, выданный в соответствии со статьей 5, который должен содержать указание на то, что продажа на основании судебного решения предоставляет необремененное право собственности и который имеет неоспоримую силу, устранил необходимость в таком выяснении.

7. Исключение судов, принадлежащих государству

46. Было отмечено, что определение термина «судно» во втором пересмотренном варианте фактически исключает суда, принадлежащие государству, поскольку такие суда не будут «предметом ареста или другой аналогичной меры, которая может привести к продаже на основании судебного решения». В этой связи было предложено исключить подпункт (b) пункта 2 статьи 3. В ответ было отмечено, что в любом случае будет все же полезно рассмотреть вопрос об исключении судов, принадлежащих государству, из статьи о сфере применения. Кроме того, было отмечено, что в случае сохранения подпункта (b) пункта 2 статьи 3 его следует изменить, указав соответствующий момент времени. В этой связи было предложено заменить слова «на данном этапе» словами «в момент продажи на основании судебного решения». Рабочая группа решила сохранить подпункт (b) пункта 2 статьи 3 и внести в него предложенные изменения.

8. Сохранение личных требований и т. д.

47. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности переноса пункта 2 статьи 6 в статью 3. По этому вопросу мнения разошлись. Согласно одному мнению, пункт 2 статьи 6 следует оставить в ее нынешнем месте, поскольку в нем рассматриваются вопросы, которые более всего связаны с последствиями продажи на основании судебного решения. Согласно другому мнению, пункт 2 статьи 6 можно переместить. Наконец, согласно еще одному мнению, пункт 2 статьи 6 касается выявления вопросов, которые не регулируются проектом конвенции, и поэтому он должен быть изложен в отдельном положении. Было подчеркнуто, что пункт 2 статьи 6 содержит важный посыл и что поэтому его место в проекте конвенции необходимо тщательно продумать.

48. После обсуждения Рабочая группа согласилась с содержанием пункта 2 статьи 6 и решила подтвердить на более позднем этапе его надлежащее место в проекте конвенции, будь то сразу же после статьи 3 или в последней части текста.

Е. Статья 4. Уведомление о продаже на основании судебного решения

1. Функции требований об уведомлении

49. Было вновь высказано мнение (см. п. 42 выше) о том, что требования об уведомлении должны служить лишь условием для выдачи сертификата о продаже на основании судебного решения, с тем чтобы несоблюдение статьи 4

приводило не к неисполнению государством продажи на основании судебного решения своих обязательств по будущей конвенции, а к невыдаче сертификата о продаже на основании судебного решения в соответствии со статьей 5. В ответ было отмечено, что требования об уведомлении должны также служить одним из условий придания силы международным последствиям продажи на основании судебного решения, с тем чтобы несоблюдение статьи 4 приводило к тому, что такая продажа не будет иметь международных последствий согласно статье 6 (см. также п. 82 ниже).

50. Было высказано мнение, что требования об уведомлении могут служить руководством для государства продажи на основании судебного решения, если в конвенции будет предусмотрено создание хорошо обеспеченного ресурсами централизованного онлайн-хранилища, которое может обрабатывать все уведомления о продаже на основании судебного решения. В ответ было высказано мнение о том, что требования об уведомлении должны носить обязательный характер, а не служить руководством, и что Рабочей группе пока преждевременно рассматривать вопрос о последствиях создания централизованного онлайн-хранилища (о чем говорится в пп. 76–81 ниже) для требований об уведомлении.

2. Лица, подлежащие уведомлению (пункт 1 статьи 4)

51. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли добавить в список лиц, подлежащих уведомлению, в пункте 1 статьи 4 или исключить из него соответствующие подпункты. Было отмечено, что при составлении этого списка следует руководствоваться ссылкой на интерес, который имеет та или иная категория лиц к самой продаже на основании судебного решения, а не к распределению поступлений от продажи (см. [A/CN.9/1007](#), п. 55). В связи с этим подходом было предложено исключить из списка держателей морского залога. Вместе с тем возобладало мнение, что эту категорию лиц исключать не следует. Было также отмечено, что каждую категорию лиц следует определять простым и ясным образом, с тем чтобы свести к минимуму риск оспаривания со стороны неудовлетворенного кредитора, действующего недобросовестно.

52. Было отмечено, что морские залоги являются лишь одним из видов незарегистрированных обременений согласно определению термина «обременение» в пункте (а) статьи 2, при этом внимание Рабочей группы было вновь обращено на предложение включить в перечень всех держателей незарегистрированных обременений ([A/CN.9/WG.VI/ WP.88](#), п. 45). Это предложение дальнейшей поддержки не получило.

53. Было указано на то, что продажа на основании судебного решения обычно осуществляется в обстоятельствах, когда владелец судна является несостоятельным. В этой связи было предложено добавить в список управляющего в деле о несостоятельности, назначенного в рамках соответствующего производства по делу о несостоятельности. В ответ было отмечено, что такое добавление будет излишним, поскольку управляющему в деле о несостоятельности, как правило, поручается управление делами несостоятельного должника и поэтому для целей подпунктов (d) и (e) пункта 1 статьи 4 он уже подпадает под определение «владельца судна» или «фрахтователя по бербоут-чартеру». Кроме того, во внутреннем законодательстве о несостоятельности, как правило, будут установлены правила, касающиеся уведомления управляющего в деле о несостоятельности, которые будут учитывать требование пункта 2 статьи 4 о том, что уведомление должно направляться «в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения».

54. Было отмечено, что в некоторых правовых системах суды не располагают процедурами для получения специальных уведомлений от держателей морских залогов. В этих правовых системах суды узнают о наличии морского залога только в том случае, если он заявлен в иске в отношении судна или в отношении поступлений от продажи на основании судебного решения. Было выдвинуто

несколько предложений по учету этой практики, в том числе предложение заменить оговорку в подпункте (с) пункта 1 статьи 4 формулировкой «при условии, что в правилах и процедурах суда или другого органа, который распорядился о продаже на основании судебного решения, предусматривается уведомление о морском залоге и что было получено уведомление о требовании, обеспеченном таким морским залогом». Еще одно предложение заключалось в том, чтобы потребовать от всех держателей любого морского залога сообщать о своих требованиях суду или другому органу, который распорядился о продаже на основании судебного решения. Последнее предложение получило широкую поддержку, и Рабочая группа решила просить Секретариат переформулировать подпункт (с) пункта 1 статьи 4 следующим образом:

«всем держателям любого морского залога при условии, что они уведомили о своих требованиях суд или другой орган, который распорядился о продаже на основании судебного решения».

55. Было также отмечено, что в некоторых государствах ведутся отдельные реестры обеспечительных интересов движимого имущества, в которых могут регистрироваться обременения в отношении судов, но не ипотеки. Кроме того, было указано на то, что, поскольку такие реестры не имеют никакого отношения ни к реестрам судов, ни к судебным органам продажи судов на основании судебного решения, осуществление подпункта (b) пункта 1 статьи 4 в отношении этих обременений будет сопряжено с трудностями. Соответственно, было предложено изменить оговорку в подпункте (b) пункта 1 статьи 4 следующим образом:

«при условии, что: i) такой документ зарегистрирован в реестре судов, в котором зарегистрировано судно, или эквивалентном реестре; и ii) законодательство государства реестра предусматривает, что такие документы открыты для публичной проверки, и что у регистратора можно получить выдержки из этого реестра и копии таких документов».

В ответ было высказано мнение, что термин «эквивалентный реестр» следует понимать как включающий в себя реестры обеспечительных интересов, которые существуют отдельно от реестров судов и в которых регистрируются ипотеки на суда и обременения. Было также отмечено, что в подпункте (b) пункта 4 статьи 4 уже предусмотрено, что обременения могут регистрироваться в других реестрах, помимо реестра судов. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить подпункт (b) пункта 1 статьи 4 в его нынешнем виде. Было отмечено, что сам по себе пункт 4 статьи 4 не позволяет решить проблемы, выявленные в связи с осуществлением подпункта (b) пункта 1 статьи 4.

56. Было отмечено, что пункт 3 статьи 11 Международной конвенции о морских залогах и ипотеках (1993 год)⁶ предусматривает направление уведомления лицам, перечисленным в пункте 1 статьи 11, «если о них имеется информация». Было предложено включить в пункт 1 статьи 4 аналогичную оговорку.

3. Факультативное уведомление регистраторов

57. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на предложение изменить структуру пункта 1 статьи 4, с тем чтобы направление регистраторам судов и регистраторам бэрбоут-чартеров уведомления о продаже на основании судебного решения носило факультативный характер (A/CN.9/WG.VI/ WP.88, п. 47). В качестве аргумента было отмечено, что регистраторы судов не имеют никаких имущественных интересов в продаваемом судне и могут не участвовать в разбирательстве. Кроме того, было отмечено, что для этих регистраторов могут быть не предусмотрены процедуры получения и обработки уведомлений о продаже на основании судебного решения, и поэтому для них их получение может быть нежелательным.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2276, No. 40538.

58. В ответ было указано на то, что регистратор судов должен уведомляться во всех случаях. Кроме того, было отмечено, что уведомление будет предупреждать регистратора о возможных будущих действиях в отношении судна в соответствии со статьей 7. Рабочая группа решила сохранить нынешнюю структуру пункта 1 статьи 4.

4. Применение законодательства государства продажи на основании судебного решения (пункт 2 статьи 4)

59. Рабочая группа подтвердила свое понимание того, что в пункте 1 статьи 4 установлены минимальные стандарты для уведомления ([A/CN.9/1007](#), п. 55). Было также отмечено, что пункт 2 статьи 4 представляет собой компромисс, достигнутый Рабочей группой на ее тридцать шестой сессии, согласно которому вопрос о сроках и порядке вручения следует оставить на усмотрение внутреннего законодательства государства продажи на основании судебного решения ([A/CN.9/1007](#), п. 66).

60. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на необходимость тщательного рассмотрения взаимосвязи между проектом конвенции и Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (1965 год)⁷ («Конвенция о вручении»). Была выражена обеспокоенность по поводу того, что нынешняя ссылка в пункте 2 статьи 4 на законодательство государства продажи на основании судебного решения может привести к применению Конвенции о вручении. В частности, было отмечено, что если в будущей конвенции не будут указаны средства передачи уведомления о продаже на основании судебного решения, то существует опасность того, что «разрешающее» положение статьи 25 Конвенции о вручении, предусматривающее, что Конвенция о вручении не затрагивает применения конвенций, содержащих положения о «вопросах, регулируемых» ею, не будет приведено в действие и что внутреннее законодательство государства продажи на основании судебного решения будет требовать использования каналов передачи, предусмотренных Конвенцией о вручении (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.85](#), п. 29). Было также отмечено, что использование этих каналов может привести к тому, что сроки уведомления не будут соответствовать срокам, предусмотренным процедурой продажи на основании судебного решения (см. [A/CN.9/1007](#), п. 65). В ответ было разъяснено, что сноска 57 во втором пересмотренном варианте, содержащая руководящие указания в отношении средств передачи уведомления, будет сохранена в качестве составной части типовой формы уведомления, приведенной в добавлении I к проекту конвенции, и что, таким образом, будущая конвенция фактически приведет в действие статью 25 Конвенции о вручении.

61. Был задан вопрос о связи между пунктом 2 статьи 4, который предусматривает применение законодательства государства продажи на основании судебного решения к направлению уведомления, и пунктом 1 статьи 4, который требует, чтобы уведомление направлялось каждому указанному в нем лицу. В этой связи Рабочая группа подтвердила свое понимание того, что государство продажи на основании судебного решения должно всегда стремиться к фактическому вручению уведомления каждому лицу, при этом в случае неудачи оно может прибегнуть в соответствии со своим законодательством к любым вторичным средствам, с помощью которых это лицо будет считаться уведомленным, таким как публичное объявление. Было подчеркнуто, что режим конвенции не будет работать, если во всех случаях требуется фактическое вручение уведомления, и что государства уже располагают механизмами для решения проблем, связанных с уклонением адресатов от получения уведомления. Вместе с тем Рабочая группа признала, что связь между пунктом 1 и пунктом 2 статьи 4 может быть разъяснена дополнительно.

62. Хотя Рабочей группе было предложено более подробно остановиться на сроках уведомления, Рабочая группа подтвердила свое решение о применении

⁷ Там же, vol. 658, No. 9432.

законодательства государства продажи на основании судебного решения ([A/CN.9/1007](#), п. 66).

5. Публикация уведомления (подпункт (а) пункта 3 статьи 4)

63. Было отмечено, что в подпункте (а) пункта 3 статьи 4 говорится о двух способах уведомления: 1) публикация уведомления «посредством сообщения в печати»; и 2) публикация в «других изданиях». Был задан вопрос о том, применяется ли содержащаяся в подпункте (а) пункта 3 статьи 4 оговорка о том, что уведомление публикуется, если «это требуется в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения», к обоим способам или только ко второму способу. В отношении толкования подпункта (а) пункта 3 статьи 4 мнения разошлись. В Рабочей группе было достигнуто общее согласие с тем, что в случае применения этой оговорки к обоим способам подпункт (а) пункта 3 статьи 4 будет излишним, поскольку уведомление с помощью этих способов уже будет требоваться согласно законодательству государства продажи на основании судебного решения в соответствии с пунктом 2 статьи 4. Вместе с тем было высказано мнение о целесообразности сохранения подпункта (а) пункта 3 статьи 4 в случае применения оговорки только ко второму методу. В ответ была выражена некоторая обеспокоенность по поводу включения отдельного требования о публикации уведомления посредством сообщения в печати с учетом сокращения распространения средств массовой информации в традиционной форме и тенденции к электронному уведомлению, при этом было также отмечено, что проект конвенции должен быть восприимчивым к будущим изменениям. Было также отмечено, что сообщения в прессе о продаже в государстве суда (т. е. в «местной» прессе) имеют ограниченную эффективность для уведомления кредиторов на практике и что требование подпункта (а) пункта (3) статьи 4 открывает потенциальную лазейку для оспаривания со стороны неудовлетворенного кредитора, действующего недобросовестно. Соответственно, было предложено полностью исключить подпункт (а) пункта (3) статьи 4. Было отмечено, что подпункт (а) пункта 3 статьи 4 содержится в первоначальном Пекинском проекте и остался без существенных изменений в результате двух пересмотров, причем в Рабочей группе не было высказано никаких возражений против его сохранения. Рабочая группа решила пока сохранить подпункт (а) пункта 3 статьи 4, но внести в него изменения, с тем чтобы разъяснить, что оговорка применяется только ко второму способу (т. е. к публикации уведомления в «других изданиях»).

6. Прочие вопросы

64. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на предложение о рассмотрении в проекте конвенции требований в отношении языка для передачи уведомления о продаже на основании судебного решения ([A/CN.9/WG.VI/ WP.88](#), п. 50). Рабочая группа решила обсудить этот вопрос в связи с созданием централизованного онлайн-хранилища (см. пп. 76–81 ниже). Было высказано мнение о возможности также требовать соблюдения требований государства получения уведомления в отношении формы уведомления.

Г. Статья 5. Сертификат о продаже на основании судебного решения

1. Условия выдачи (пункт 1 статьи 5)

65. Было вновь отмечено, что в пункте 1 статьи 5 указаны следующие четыре условия выдачи сертификата о продаже на основании судебного решения: а) продажа проводится в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения; б) продажа проводится в соответствии с требованиями об уведомлении, предусмотренными в статье 4; с) сертификат выдается по просьбе покупателя; и (d) сертификат выдается в соответствии с

правилами и процедурами органа, выдающего сертификат. Было отмечено, что применение пункта 1 статьи 5 также регулируется подпунктом (b) пункта 1 статьи 3 и, таким образом, ограничивается продажей на основании судебного решения с предоставлением «необремененного права собственности», при этом был также упомянут «абстрактный» подход к роли «необремененного права собственности» при определении сферы применения (см. п. 44 выше).

66. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на предложение включить дополнительное условие, согласно которому сертификат выдается только в том случае, если продажа на основании судебного решения более не подлежит обжалованию (A/CN.9/WG.VI/WP.88, п. 55). Несмотря на широкую поддержку идеи о том, что в проекте конвенции в качестве основания для выдачи сертификата предполагается окончательность продажи на основании судебного решения, было вновь подчеркнуто, что понятие «обжалование» не является ясным (A/CN.9/973, п. 62) и может охватывать различные формы возмещения ущерба, многие из которых могут оставаться доступными для потерпевшей стороны в течение месяцев или даже лет после продажи на основании судебного решения. В то же время было вновь подчеркнуто различие между оспариванием продажи на основании судебного решения и оспариванием распределения поступлений от продажи (A/CN.9/973, п. 56), при этом было также отмечено, что, по крайней мере в одной правовой системе, случаи оспаривания продажи на основании судебного решения, подтвержденные судом, встречаются крайне редко. Было также высказано мнение, что окончательность продажи может быть обеспечена за счет учета практики и процедур органа, выдающего сертификат, в соответствии с законодательством продажи на основании судебного решения без необходимости включения предлагаемого дополнительного условия. В аналогичном ключе было вновь указано на то, что Рабочая группа ранее уже заслушивала предложение о том, чтобы обусловить выдачу сертификата истечением срока обжалования, и что преобладающее в то время мнение заключалось в том, чтобы оставить этот вопрос на усмотрение законодательства государства продажи на основании судебного решения (A/CN.9/1007, п. 90).

67. Было отмечено, что с практической точки зрения вопрос об отсутствии окончательности вряд ли возникнет, если суд или другой орган, осуществляющий надзор за продажей на основании судебного решения, также является органом, выдающим сертификат, поскольку, как правило, он должен быть удовлетворен завершением процедуры. Альтернативным предложением для решения этого вопроса, особенно если эти два органа не являются одними и теми же, могло бы стать изменение формулировки пункта 1 статьи 5, с тем чтобы предусмотреть, что покупатель, запрашивающий выдачу сертификата с регистрацией вопросов, перечисленных в пункте 1 статьи 5, должен представить документацию, подтверждающую окончательность продажи на основании судебного решения. Было разъяснено, что аналогичное положение содержится в подпункте (d) пункта 1 статьи 12 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам (2019 год)⁸ («Конвенция о судебных решениях») в качестве требования для подачи ходатайства о признании или ходатайства о приведении в исполнение иностранного судебного решения. В то же время было признано, что проект конвенции не касается признания и приведения в исполнение судебных решений и что просьба о выдаче сертификата будет подаваться в том же государстве, в котором была проведена продажа на основании судебного решения, хотя и в другой орган, иной чем тот, который осуществлял надзор за такой продажей.

68. После обсуждения Рабочая группа решила просить Секретариат предложить редакционные варианты для каждого предложения.

69. Было также внесено предложение добавить дополнительное условие о том, что сертификат должен выдаваться только в том случае, если судно физически находилось в пределах юрисдикции государства продажи на основании

⁸ Королевство Нидерландов, *Treaty Series*, 2019, No. 13672.

судебного решения в момент продажи. Было также отмечено, что в результате этого добавления удостоверяемые вопросы, перечисленные в подпунктах (а)–(с) пункта 1 статьи 5, будут также служить условиями для выдачи сертификата. Рабочая группа в принципе согласилась с согласованием этих вопросов с условиями выдачи сертификата и просила Секретариат предложить текст для реализации этого подхода.

2. Удостоверяемые вопросы (подпункты (а)–(с) пункта 1 статьи 5)

70. Рабочая группа признала полезность сертификата о продаже на основании судебного решения для обеспечения международных последствий такой продажи с предоставлением необремененного права собственности. Хотя одна делегация подвергла сомнению необходимость сертификата для регистрации вопросов, перечисленных в пункте 1 статьи 5, в Рабочей группе было достигнуто широкое согласие относительно сохранения этих положений, поскольку они имеют решающее значение для усиления правовой защиты покупателя. Было отмечено, что в соответствии с пунктом 5 статьи 5 сертификат имеет неоспоримую силу, что, в свою очередь, освобождает иностранных регистраторов и другие органы от необходимости тщательного изучения удостоверенных в нем вопросов, которое связано с определением как правовых, так и фактических обстоятельств.

3. Содержание сертификата (пункт 2 статьи 5)

71. Был задан вопрос о значении термина «место и дата продажи на основании судебного решения» в подпункте (с) пункта 2 статьи 5. В отношении «места» продажи на основании судебного решения было отмечено, что в подпункте (а) уже предусмотрено требование о том, чтобы в сертификате указывалось государство продажи на основании судебного решения, и была поставлена под сомнение целесообразность указания места продажи в этом государстве для целей проекта конвенции. В качестве альтернативы в сертификате было предложено указать суд или другой публичный орган, который одобрил продажу. Что касается «даты» продажи на основании судебного решения, то Рабочая группа напала на о проведенных ею ранее обсуждениях вопроса о времени продажи на основании судебного решения в контексте подпункта (а) пункта 1 статьи 3 (см. пп. 22–24 выше) и вновь отметила трудности, связанные с определением времени завершения продажи, которое зависит от законодательства государства продажи на основании судебного решения. Были внесены два предложения: 1) сохранить подпункт (с) в его нынешнем виде без разъяснения, оставив, таким образом, определение места и даты продажи на основании судебного решения со ссылкой на законодательство государства продажи на основании судебного решения на усмотрение органа, выдающего сертификат; 2) изменить этот подпункт, включив ссылку на суд или другой публичный орган, одобрявший продажу, и ссылку на дату, когда продажа была одобрена (например, когда суд счел, что продажа завершена и вступила в силу в соответствии с внутренним законодательством). После обсуждения возобладало мнение, что второе предложение является более предпочтительным.

72. Рабочая группа решила изменить подпункт (d) пункта 2 статьи 5, заменив «порт регистрации» на «реестр судов или эквивалентный реестр, в котором данное судно зарегистрировано» (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.88](#), п. 57). Рабочая группа решила также исключить подпункт (h). Хотя одна делегация отметила, что указание покупной цены, возможно, является полезным, было вновь высказано мнение о том, что покупная цена не всегда отражает все соображения покупателя ([A/CN.9/WG.VI/WP.88](#), п. 58) и поэтому может вводить в заблуждение в отношении стоимости судна.

4. Доказательная сила сертификата (пункт 5 статьи 5)

73. Было подчеркнуто значение пункта 5 статьи 5 для придания окончательной силы сертификату. Рабочая группа решила изменить пункт 5 статьи 5, исключив

текст, заключенный в квадратные скобки. Было также отмечено, что оговорка является излишней и что в любом случае окончательная сила сертификата регулируется статьями 9 и 10.

5. Сила сертификата (пункт 6 статьи 5)

74. Было вновь обращено внимание на то, что предъявление сертификата о продаже на основании судебного решения послужило толчком к принятию ряда положений проекта конвенции, в частности обязательства регистраторов принимать меры в соответствии со статьей 7. Хотя определенную поддержку получило предложение об исключении пункта 6 статьи 5 на том основании, что вопрос об аннулировании сертификата рассматривается в других положениях проекта конвенции, возобладало мнение, что он имеет практическую пользу для работы регистратора и должен быть сохранен. Широкую поддержку получило предложение об изменении формулировки пункта 6 статьи 5, с тем чтобы разъяснить, что сертификат сохраняет силу, если только продажа на основании судебного решения не будет расторгнута судом в государстве продажи на основании судебного решения. Предложение включить перекрестную ссылку на статью 9 принято не было. Было также предложено информировать хранилище о действительности сертификата после расторжения продажи на основании судебного решения. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить пункт 6 статьи 5 и просила Секретариат предложить текст с новой формулировкой с учетом итогов обсуждения.

6. Включение статьи 11

75. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что статья 11 содержит дополнительные положения о сертификате продажи на основании судебного решения, которые было предложено включить в статью 5. В то же время был подчеркнут технический характер этих положений. После обсуждения Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению вопроса о месте статьи 11 на более позднем этапе.

G. Статья 12. Хранилище

76. Рабочая группа приняла к сведению работу, проделанную Секретариатом по изучению вариантов размещения централизованного онлайн-хранилища уведомлений и сертификатов о продаже на основании судебного решения в качестве дополнительного модуля в рамках Глобальной интегрированной системы информации о судоходстве (ГИСИС) ИМО ([A/CN.9/WG.VI/ WP.87/Add.1](#), пп. 10–16). Было разъяснено, что предварительные обсуждения с секретариатом ИМО проходили исходя из того, что хранилище будет выполнять «пассивную» функцию публикации уведомлений и сертификатов.

77. Рабочая группа заслушала информацию о том, что на своей недавно состоявшейся сто седьмой сессии Юридический комитет ИМО принял к сведению эти предварительные обсуждения и предложил секретариату ИМО принять необходимые меры для размещения хранилища в качестве дополнительного модуля ГИСИС и представить доклад Юридическому комитету ИМО на его следующей сессии, которая запланирована на июль 2021 года. Было отмечено, что для того, чтобы ИМО приняла на себя функции хранилища в соответствии с проектом конвенции потребуются одобрение Юридического комитета ИМО, которое затем должно быть утверждено Советом ИМО.

78. Рабочая группа выразила свою признательность секретариату ИМО за его сотрудничество в изучении этого вопроса. Рабочая группа согласилась с тем, что создание централизованного онлайн-хранилища может иметь большое значение и что ИМО является подходящей принимающей стороной для этого хранилища, отметив заметность ГИСИС среди заинтересованных сторон в морском секторе.

79. Был проведен обмен несколькими предварительными мнениями по вопросу о функционировании хранилища в соответствии с проектом конвенции. Было отмечено, что передача уведомления о продаже на основании судебного решения в хранилище для публикации не должна заменять фактическое вручение уведомления каждому лицу, перечисленному в пункте 1 статьи 4, хотя было указано, что это может устранить необходимость отдельного требования в подпункте (а) пункта 3 статьи 4 о публикации уведомления посредством сообщения в печати. Было также указано, что в отличие от Международного регистра авиационных объектов, созданного на основании пункта 2 статьи 17 Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (2001 год)⁹ и Протокола к ней по авиационному оборудованию¹⁰, хранилище должно выполнять чисто информативную функцию, и поэтому публикация уведомлений и сертификатов не должна иметь особых юридических последствий. Было высказано предостережение в отношении того, что в проекте конвенции не следует возлагать на хранилище обязанность обеспечивать точность или полноту публикуемой информации или возлагать ответственность за отсутствие публикации. Была упомянута резолюция A.1029(26) Ассамблеи ИМО, принятая 26 ноября 2009 года по ГИСИС¹¹.

80. Было высказано мнение о необходимости изучения вопроса о расходах, связанных с эксплуатацией хранилища, хотя было признано, что использование существующей платформы может способствовать сокращению этих расходов. Была также отмечена необходимость изучения способности хранилища публиковать уведомления и сертификаты на нескольких языках. Было указано на то, что онлайн-овое хранилище может предоставлять возможность оцифровывать уведомления и сертификаты и позволять извлекать данные из этих инструментов, систематизировать и представлять их в доступной форме.

81. Рабочая группа просила Секретариат продолжить работу с секретариатом ИМО на основе того, что репозиторий будет выполнять «пассивную» функцию, и представить более подробный план предлагаемой договоренности с ИМО, в том числе по вопросам расходов, языка и функциональности, для рассмотрения Рабочей группой на более позднем этапе.

Н. Статьи 6 и 10. Международные последствия продажи на основании судебного решения

1. Условия для придания международным последствиям силы (пункт 1 статьи 6)

82. Было отмечено, что в подпунктах (а) и (b) пункта 1 статьи 6 предусмотрены следующие три условия придания силы международным последствиям продажи на основании судебного решения: а) судно физически находилось в пределах юрисдикции государства продажи на основании судебного решения в момент продажи; б) продажа на основании судебного решения проводилась в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения; и с) продажа на основании судебного решения проводилась в соответствии с требованиями об уведомлении, предусмотренными в статье 4. Было высказано мнение, что эти условия затрагивают вопросы, имеющие важное значение для режима конвенции. В то же время было отмечено, что условие (а) уже служит для определения сферы применения проекта конвенции и поэтому является излишним. Было также отмечено, что условия (b) и (с) касаются вопросов, относящихся к исключительной юрисдикции судов государства продажи на основании судебного решения в соответствии со статьей 9, и поэтому они не должны подвергаться тщательной проверке со стороны государства, не являющегося государством продажи на основании судебного решения. Было отмечено, что

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2307, No. 41143.

¹⁰ Там же, vol. 2367, No. 41143.

¹¹ ИМО, документ A 26/Res.1029 (26 ноября 2009 года).

условие (с) само по себе не создает основания для расторжения или приостановления продажи на основании судебного решения, которые остаются вопросом внутреннего законодательства государства продажи на основании судебного решения. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить условия (а) и (b).

83. Были внесены некоторые предложения по созданию альтернативных условий для придания силы международным последствиям. Одно предложение заключалось в том, чтобы предусмотреть, что продажа на основании судебного решения имеет международные последствия, если и до тех пор, пока продажа на основании судебного решения не будет расторгнута в соответствии со статьей 9 или пока не будет применено основание для отказа в соответствии со статьей 10. Другое предложение, получившее некоторую поддержку, заключалось в том, чтобы увязать международные последствия с предъявлением сертификата о продаже на основании судебного решения. Было высказано мнение о том, что это предложение может быть реализовано путем использования формулировки пункта 5 статьи 5, с тем чтобы установить обязанность государств-участников признавать сертификат, выданный в соответствии с пунктом 1 статьи 5, в качестве неопровержимого доказательства удостоверения вопросов, включенных в сертификат, в том числе того, что покупатель приобрел необремененное право собственности на судно (подпункт (с) пункта 1 статьи 5). Рабочая группа просила Секретариат предложить редакционный вариант этой альтернативной формулировки для пункта 1 статьи 6. Рабочая группа напомнила о проведенных ею ранее обсуждениях и сделанных ею выводах в отношении пункта 2 статьи 6 (см. пп. 47 и 48 выше).

2. Приемлемые основания для отказа в придании силы международным последствиям (пункт 1 статьи 10)

84. Рабочая группа приступила к рассмотрению трех оснований для отказа, перечисленных в пункте 1 статьи 10.

85. Было достигнуто широкое согласие с тем, что изложенное в подпункте (а) основание (судно физически не находилось в пределах юрисдикции государства продажи на основании судебного решения в момент продажи) является излишним, поскольку оно уже служит для определения сферы применения проекта конвенции. В то же время было высказано мнение о том, что это основание все же может быть полезным в случае ошибочно выданного сертификата. Определенную поддержку получило предложение сохранить основание в подпункте (b) (продажа была проведена в результате мошенничества со стороны покупателя), а также предложение расширить это основание, с тем чтобы оно охватывало мошенничество, совершенное при получении сертификата о продаже на основании судебного решения. Было высказано противоположное мнение, согласно которому это основание является излишним. В этой связи было вновь высказано мнение о том, что мошенничество служит основанием, связанным с соображениями публичного порядка, в подпункте (с) ([A/CN.9/1007](#), п. 86), а также служит основанием для расторжения продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения в соответствии со статьей 9(1). Было также вновь отмечено, что факт мошенничества может быть трудно установить в государстве, не являющемся государством продажи на основании судебного решения, в связи с отсутствием доказательств ([A/CN.9/1007](#), п. 81). После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить подпункты (а) и (b).

85. Что касается основания, связанного с соображениями публичного порядка, то было предложено исключить слово «явно». Рабочая группа напомнила о проведенных ею ранее обсуждениях по вопросу о значении этого термина ([A/CN.9/973](#), п. 62; [A/CN.9/1007](#), п. 84), при этом внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что этот термин недавно использовался при формулировании основания, связанного с соображениями публичного порядка, в подпункте (с) пункта 1 статьи 7 Конвенции о судебных решениях. В то же время

было вновь подчеркнуто, что проект конвенции не касается признания и приведения в исполнение судебных решений и что, возможно, имеются веские основания для отступления от этой формулировки. В качестве аргумента было указано на то, что если в проекте конвенции единственным основанием для отказа является публичный порядок, то порог для ссылки на это основание должен быть снижен. Было отмечено, что это позволит обеспечить баланс между защитой продажи на основании судебного решения от необоснованного вмешательства и содействием принятию будущей конвенции государствами, которые в противном случае могут колебаться в отношении присоединения к конвенции, если основание, связанное с соображениями публичного порядка, будет иметь слишком узкий характер. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить на данном этапе подпункт (с) в его нынешнем виде.

3. Возможность ссылаться на основания для отказа (пункт 2 статьи 10)

87. Было отмечено, что сведение оснований для отказа к одному основанию, связанному с соображениями публичного порядка, уменьшает важность ограничения числа оснований для ссылки на эти основания. Широкую поддержку получило мнение о том, что определение такой возможности следует оставить на усмотрение законодательства соответствующего государства. Рабочая группа решила исключить пункт 2 статьи 10 и внести соответствующие изменения во вступительную часть пункта 1 статьи 10.

4. Объединение статей 6 и 10

88. Определенную поддержку получило предложение об объединении статьи 6 и статьи 10 в одну статью в качестве отдельных пунктов. В порядке альтернативы было предложено изменить вступительную часть пункта 1 статьи 10, с тем чтобы в ней говорилось о последствиях продажи на основании судебного решения «согласно настоящей конвенции». Ни одно из этих предложений принято не было.

I. Статья 7. Действия регистратора

89. Рабочей группе был задан предварительный вопрос о связи между приданием силы продаже на основании судебного решения, предусмотренном в пункте 1 статьи 6, и принятием мер в соответствии со статьей 7. Было разъяснено, что регистрация или снятие с регистрации судна согласно требованию в статье 7 является одним из проявлений международных последствий продажи на основании судебного решения в соответствии с проектом конвенции.

1. Регистрация и снятие с регистрации (пункт 1 статьи 7)

a) Идентификация регистратора

90. Было вновь отмечено, что действия, требуемые в статье 7, могут относиться к компетенции более чем одного регистратора в конкретном государстве (A/CN.9/1007, п. 97). Кроме того, было указано на то, что эти действия могут также относиться к компетенции другого органа, помимо регистратора. В связи с этим было предложено изменить пункт 1 статьи 7, включив в него ссылку на «компетентные органы». Рабочая группа решила изменить формулировку этого положения, с тем чтобы разъяснить, что оно применяется к действиям нескольких регистраторов и нескольких других компетентных органов.

b) «Правила и процедуры»

91. Было разъяснено, что требование действовать в соответствии с «правилами и процедурами» было включено для того, чтобы придать силу решению Рабочей группы не отменять положений внутреннего законодательства и процедур, связанных с регистрацией судов (A/CN.9/1007, п. 97). Была выражена

обеспокоенность по поводу того, что этот термин может не охватывать юридические требования, касающиеся уплаты пошлин или права быть зарегистрированным в качестве владельца. Было предложено заменить этот термин ссылкой на внутреннее законодательство соответствующего государства.

92. В ответ была выражена обеспокоенность в связи с тем, что такая ссылка может допускать применение требований, которые могут подорвать режим конвенции, таких как требование о выплатах неудовлетворенным кредиторам или урегулировании вопроса о невыплаченных налогах, взимаемых с бывшего владельца. Было отмечено, что такие требования не могут противоречить предусмотренному в статье 6 обязательству признать необремененное право собственности покупателя. В то же время обычная практика заключается в том, чтобы регистраторы взыскивали невыплаченные налоги на тоннаж, и запрещение этой практики может сделать будущую конвенцию менее привлекательной для государств с крупными регистраторами. В качестве компромисса было предложено использовать термин «требования о регистрации» и включить дополнительное положение, разъясняющее, что соблюдение этих требований не ущемляет необремененное право собственности, предоставленное покупателю.

93. После обсуждения Рабочая группа решила заменить термин «правила и процедуры» более общей ссылкой на требования внутреннего законодательства. В то же время Рабочая группа решила, что на более позднем этапе она может рассмотреть вопрос о целесообразности включения дополнительного положения о том, что соблюдение регистратором требований о регистрации, упомянутых в пункте 1 статьи 7, не затронет предоставление покупателю необремененного права собственности.

c) Ходатайство покупателя

94. Было отмечено, что на практике покупатель будет ходатайствовать о регистрации или снятии судна с регистрации. Было предложено указать во вступительной части пункта 1 статьи 7, что регистратор должен действовать в соответствии с ходатайством покупателя. В ответ было отмечено, что во вступительной части должно быть четко указано, что ходатайство покупателя и предъявление сертификата о продаже на основании судебного решения — это не две отдельные процедуры, а требование к покупателю предъявить сертификат при подаче своего ходатайства. Рабочая группа согласилась внести в пункт 1 статьи 7 соответствующие изменения. Она также просила Секретариат рассмотреть вопрос о целесообразности наличия в тексте ссылок на действия «по предъявлении» сертификата.

95. Было также предложено заменить слово «инструкциями» во вступительной части подпункта (b) пункта 1 статьи 7 словом «ходатайством». Было отмечено, что введение требования о том, чтобы регистратор действовал по ходатайству покупателя, позволяет исключить вступительную часть подпункта (b) пункта 1 статьи 7. Рабочая группа согласилась внести в подпункт (b) пункта 1 статьи 7 соответствующие изменения.

d) Дополнительные действия регистратора

96. Было предложено включить положение, требующее от регистратора обновлять реестр путем указания в нем всех других сведений, указанных в сертификате. Рабочая группа согласилась с этим предложением.

2. Основания для отказа (пункт 5 статьи 7)

97. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что в пункте 5 статьи 7 реализовано предложение «связать и скорректировать» основания для отказа с обязательством регистрировать или снимать с регистрации в статье 7 и применять целый ряд самых разных оснований ([A/CN.9/1007](#), п. 89). Напомнив о своем решении сохранить в пункте 1 статьи 10 (см. пп. 85–86 выше) только

основание, связанное с соображениями публичного порядка, Рабочая группа решила исключить подпункты (а) и (b) в пункте 5 статьи 7.

98. Было вновь высказано мнение о том, что регистраторы не располагают достаточными возможностями для применения основания, связанного с соображениями публичного порядка ([A/CN.9/1007](#), п. 89), хотя было отмечено, что пункт 5 статьи 7 не требует от регистратора определения того, применяется ли это основание, а, скорее, требует соблюдения определения компетентного суда о его применении. Было также отмечено, что в подпункте (с) пункта 5 статьи 7 основание, связанное с соображениями публичного порядка, увязано с действиями регистратора, тогда как в подпункте (с) пункта 1 статьи 10 такое основание увязывается с последствиями продажи на основании судебного решения в соответствующем государстве. Была высказана мысль о том, что разница в увязке может создавать проблемы. Было предложено полностью исключить пункт 5 статьи 7 или, по крайней мере, изменить его таким образом, чтобы в нем содержалась ссылка на определение компетентного суда в соответствии с пунктом 1 статьи 10. Было внесено альтернативное предложение изменить формулировку пункта 5 статьи 7, с тем чтобы в ней говорилось не только о применении основания для отказа в соответствии со статьей 10, но и о расторжении продажи в соответствии со статьей 9.

99. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить пункт 5 статьи 7, но внести в него изменение, с тем чтобы в нем содержалась ссылка на определение в соответствии с пунктом 1 статьи 10. Кроме того, было отмечено, что, хотя измененное положение, возможно, и не добавляет ничего нового по существу, оно все же может быть полезным ориентиром для регистраторов, которым предъявляется сертификат о продаже на основании судебного решения и которые сталкиваются с решением компетентного суда об отказе в придании силы продаже на основании судебного решения. Рабочая группа согласилась также исключить ссылку на статью 6.

100. Был задан вопрос о том, распространяется ли «определение» компетентного суда на защитные меры, предписанные судом до вынесения окончательного определения, такие как временный судебный запрет, предписывающий регистратору не регистрировать судно или снять его с регистрации. Состоялся обмен мнениями по существу такого распространения, по итогам которого Рабочая группа согласилась рассмотреть этот вопрос на более позднем этапе. Внимание Рабочей группы было обращено на вопрос о том, каким образом регистратор должен реагировать, если на судно имеются сертификаты о нескольких продажах на основании судебного решения ([A/CN.9/WG.VI/ WP.88](#), п. 69), хотя Рабочая группа не стала рассматривать далее этот вопрос.

3. Удостоверенные копии и переводы сертификата (пункты 4 и 5 статьи 7)

101. Рабочая группа решила рассмотреть вопрос о копиях и переводах вместе со статьей 11.

J. Статья 8. Недопустимость ареста судна

1. Арест и высвобождение (пункты 1 и 2 статьи 8)

102. Было отмечено, что первоначальный Пекинский проект касается ходатайств об аресте и ходатайств об освобождении в одном пункте, в то время как во втором пересмотренном варианте эти положения разделены на отдельные пункты. Было предложено упростить формулировку путем запрещения ареста судна, поскольку это также предусматривает обязательное высвобождение арестованного судна. Вместе с тем было высказано мнение о целесообразности конкретного рассмотрения обоих сценариев.

103. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что слово «требование» в пунктах 1 и 2 статьи 8 может быть истолковано как запрещающее арест судна в

связи с действиями правоохранительных органов. Был также задан вопрос о значении понятия «аналогичная мера» в пунктах 1 и 2 статьи 8. Рабочая группа не стала рассматривать далее этот вопрос.

2. Основания для отказа (пункт 4 статьи 8)

104. Со ссылкой на обсуждение подпункта (с) пункта 5 статьи 7 (см. п. 98 выше) было отмечено, что в пункте 4 статьи 8 основание, связанное с соображениями публичного порядка, увязано с арестом судна, тогда как в подпункте (с) пункта 1 статьи 10 это основание увязывается с последствиями продажи судна на основании судебного решения в рассматриваемом государстве. Было предложено полностью исключить пункт 4 статьи 8. В ответ было отмечено, что будет полезно адаптировать основание, связанное с соображениями публичного порядка, к конкретным сценариям, изложенным в статье 8, в связи с чем было предложено сохранить пункт 4 статьи 8.

105. В качестве альтернативы было предложено изменить формулировку пункта 4 статьи 8, с тем чтобы в нем говорилось не только о применении основания, связанного с соображениями публичного порядка, но и о расторжении продажи в соответствии со статьей 9. В ответ было высказано предостережение о том, что, поскольку пункт 4 статьи 8 касается не государства продажи на основании судебного решения, а государства, не являющегося государством на основании судебного решения, прямая ссылка на расторжение в государстве продажи на основании судебного решения может послужить стимулом для выдвижения сложных аргументов, связанных с признанием иностранных судебных решений.

106. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить пункт 4 статьи 8 в его нынешнем виде при условии некоторого упрощения формулировки, например исключения ссылки на статью 6 и слов «к суду государства — участника Конвенции, иного чем государство продажи на основании судебного решения».

К. Статья 9. Юрисдикция в вопросах расторжения и приостановления продажи на основании судебного решения

1. Терминология

107. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на мнение, согласно которому расторжение продажи на основании судебного решения влечет за собой ее недействительность (A/CN.9/1007, п. 68). Было отмечено, что термин «расторгать» в английском варианте текста может быть непонятен в англоязычных государствах, где чаще используются другие термины, такие как «аннулировать». Было подчеркнуто, что термин «расторгать» используется в текстах ЮНСИТРАЛ в отношении последствий сделок (например, купли-продажи), в то время как термин «аннулировать» используется в отношении последствий арбитражных и судебных решений. Кроме того, было подчеркнуто, что использование термина «расторгать» будет более предпочтительным, с тем чтобы подчеркнуть, что проект конвенции не касается признания иностранных судебных решений. Рабочая группа решила сохранить на данном этапе термин «расторгать».

2. Международные последствия расторжения

108. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли ссылаться в пункте 3 статьи 9 на расторгнутую продажу на основании судебного решения, как «не имеющую» силы или как «утратившую» силу. Было высказано мнение о том, что последствия расторжения следует применять с учетом перспективы, с тем чтобы не допустить обращения вспять действий, которые, возможно, уже были предприняты по предъявлению сертификата о продаже судна на основании судебного решения, в частности снятие судна с регистрации и удаление пометок об

ипотеках. Было также отмечено, что второй вариант больше подходит для такого подхода. В ответ было отмечено, что статья 9 не призвана затрагивать все аспекты расторжения продажи на основании судебного решения и что рассмотрение этого вопроса в конвенции нецелесообразно. Кроме того, было отмечено, что в любом случае маловероятно, что после принятия мер по обновлению реестра продажа на основании судебного решения будет расторгнута. Широкую поддержку получило предложение о том, чтобы в конечном итоге этот вопрос был решен путем ссылки на законодательство государства продажи на основании судебного решения. В этой связи предпочтение было отдано первому варианту, поскольку он в достаточной степени включает в себя как будущее расторжение, так и расторжение *ab initio*. Было также отмечено, что этот момент может быть подробнее разъяснен в формулировке пункта 3 статьи 9. Рабочая группа решила вернуться к этому вопросу на более позднем этапе.

3. Прочие вопросы

109. Никаких предложений о внесении изменений в пункт 1 или 2 статьи 9 представлено не было. Был задан вопрос о том, может ли отказ судов государства продажи на основании судебного решения от осуществления юрисдикции в соответствии с пунктом 1 статьи 9 послужить поводом для применения основания, связанного с соображениями публичного порядка, в статье 10, хотя Рабочая группа не обсуждала этот вопрос. Поддержку получило упоминание в пункте 1 статьи 9 о «полномочиях» в дополнение к «судам», если в действительности в некоторых государствах компетенцией на рассмотрение исков, оспаривающих действительность продажи на основании судебного решения, обладают не суды, а иные органы ([A/CN.9/973](#), п. 51).
